

Более высококвалифицированный

Не Шэн непонимающе посмотрел на Ву Цзыцю.

Ву Цзыцю вздохнул:

– Он использовал несколько различных методов, чтобы спроецировать одну формулу таблетки, некоторые из которых старик даже не мог распознать.

– Ему, вероятно, не нужно было проходить так много шагов в проектировании и восстановлении формулы таблетки. Он, должно быть, сделал это намеренно, потому что видел наши намерения насквозь.

– Постигнув так много принципов Дао алхимии, он помешал старику сказать, какой истинный путь он следует. Я могу только сказать, что его достижения в алхимии определенно выше моих.

Ву Цзыцю несколько раз покачал головой.

– Он выражает свое недовольство нами.

Не Шэн довольно удивленно посмотрел на Ву Цзыцю, сказав спустя время:

– Намеренно скрывая свое прошлое, это может означать, что у него есть какая-то невыразимая цель.

Ву Цзыцю сказал:

– У какой силы нет своих секретов? Жаль только, что другая сторона на этот раз более квалифицирована, чем я.

Не Шэн помолчал, прежде чем спросить:

– Почему бы нам не послать кого-нибудь из королевского Тростникового моря посмотреть на юго-восточный Экзалт? Если он будет уведомлен заранее и что-то действительно всплывет, это все равно будет лучше, по крайней мере.

Ву Цзыцю сказал:

– Если они связаны с юго-восточным возвышением, этот шаг неизбежно будет пародией.

Не Шэн напомнил ему:

– Ритуал начнется очень скоро.

Ву Цзыцю горько улыбнулся.

– Этот старик знает об этом.

Не Шэн покачал головой.

– Ван Вэньминь действительно создал большие неприятности. Это может быть хорошо в обычное время, но сейчас это только лишняя головная боль.

Ву Цзыцю сказал:

– Он не знает, что главный алтарь и различные алтари ветвей готовятся к ритуалу тусклого Солнца и холодной Луны. По нормальным стандартам, мы обращались с ним очень корректно, ни в малейшей степени не обидев их.

Не Шен сказал:

– Действительно. Невежды не виноваты. Просто мы не можем так легко их игнорировать.

Бу Цзыцю медленно кивнул.

– Ритуал по-прежнему является главным приоритетом. Давайте сначала отошлем их. Когда ритуал закончится, мы отправим их к главному алтарю и заставим вождя принять решение.

– Не забудь быть вежливым и упомянуть что-нибудь еще. Только с его достижениями в алхимии, это уже стоит того, чтобы наша секта установила хорошие отношения с ним.

Услышав его слова, Не Шэн сказал:

– Это вполне естественно.

Когда в комнате остался только Бу Цзыцю, он вздохнул.

– Как молод! Он достиг такой базы развития в таком возрасте, но все еще имеющий такие высокие достижения в Дао алхимии – как у него было столько времени и энергии для всего этого?

Бу Цзыцю горько рассмеялся, впервые за все эти годы почувствовав, что он, кажется, постарел. Когда Янь Чжао Гэ вернулся в свое временное жилище вместе с А Ху, тот с любопытством спросил:

– Молодой господин, что теперь будете делать?

– Если мои предсказания верны, этот алтарь ветви секты тусклой тьмы, похоже, готовится к какому-то важному событию, – задумчиво произнес Янь Чжао Гэ, – это может быть какой-то ритуал. Тем не менее, точная ситуация не может быть определена сейчас из-за отсутствия информации.

Янь Чжао Гэ сел.

– При таких обстоятельствах, было бы явно неуместно держать нас посторонними в этом месте.

– Если у них есть злые намерения по отношению к нам, они должны действовать очень скоро. В противном случае, я полагаю, они, скорее всего, найдут предлог и отправят нас отсюда первыми.

А Ху почесал свою большую голову.

– Они пошлют нас к главному алтарю секты тусклой тьмы?

Янь Чжао Гэ пожал плечами:

– Может да, а может, и нет. Я не могу сказать наверняка.

В зале для приготовления пилюль Янь Чжао Гэ поначалу не придавал этому значения. Однако,

когда Чэнь Ке попытался разобраться в своих мыслях, проецируя и восстанавливая формулу таблетки, Янь Чжао Гэ мгновенно обнаружил, что что-то не так.

Другая сторона, казалось, не подозревала, что он уже давно обладал оригинальной формулой таблетки. Вместо этого он, казалось, больше хотел исследовать свои алхимические методы. Янь Чжао Гэ не знал, что хочет подтвердить другая сторона. Причина, по которой он был осторожен в своих словах и бросил дымовую завесу, заключалась в том, что те из секты тусклой тьмы безуспешно вернулись, наткнувшись на мягкую стену.

Пока они беседовали, кто-то пришел к ним в гости. Это был Не Шэн, которого они видели раньше. Не Шэн непринужденно болтал с Янь Чжао Гэ, объясняя ему, зачем он пришел. Он сказал, что они готовятся отправить группу Янь Чжао Гэ к главному алтарю секты тусклой тьмы.

Янь Чжао Гэ взглянул на Не Шэна. Хотя он и согласился отвести их к главному алтарю, куда и когда они отправятся и пойдут ли в конце концов в объезд, было все еще трудно сказать. Кроме того, можно было бы подтвердить, что секта тусклой тьмы, или, по крайней мере, Ву Цзыцю и Не Шэн, не надеялись, что Янь Чжао Гэ продолжит оставаться здесь, в процветающем регионе мира.

Обе стороны все еще были в довольно хороших отношениях. Поэтому, в то время как Янь Чжао Гэ чувствовал себя довольно любопытным относительно того, что этот алтарь ветви секты тусклой тьмы делал, он все еще не собирался глубоко копаться в нем.

– Этот Янь, естественно, будет счастлив встретиться с главой вашей секты, – сказал Янь Чжао Гэ, – гость следует за хозяином. Я оставляю это вашей секте, чтобы сделать приготовления.

Не Шэн улыбнулся и кивнул.

– После того, как группа молодого мастера Янь будет готова, я пошлю кого-нибудь, чтобы он указал вам путь.

Очень скоро, Янь Чжао Гэ увидел тусклого практикующего боевых искусств секты тьмы, который будет их гидом. Это был старейшина Чэнь Ке, которого он встретил однажды. Обменявшись несколькими словами, Янь Чжао Гэ понял, что это задание было запрошено Ву Цзысю и Не Шэном самим Чэнь Кэ.

Этот боевой святой первого уровня, старейшина неяркого зала секты тусклой тьмы, был довольно одержим Дао алхимии. Он явно хотел воспользоваться этим путешествием, чтобы пообщаться с Янь Чжао Гэ и попросить у него указания. Янь Чжао Гэ, естественно, не остановил бы его от этого. Как только они покинули алтарь ветви секты тусклой тьмы, издали раздалась пугающая аура, прежде чем они ушли далеко.

Даже с базой культивации Янь Чжао Гэ, он чувствовал, что вся истинная сущность его тела, казалось, выходит из-под контроля, как будто она может вспыхнуть сама по себе. Его тело онемело и он практически задохнулся.

– А? – Взгляд Янь Чжао Гэ сфокусировался, – это Маркиз Хайчэн из великой династии Сюань?

– Неправильно. Согласно секте тусклой тьмы, этот маркиз Хайченг является экспертом четвертого уровня царства боевых святых, на ранней стадии божественности видения. В то время как он также чрезвычайно силен, эта аура здесь явно еще более мощная.

Повернув голову, чтобы посмотреть на Чэнь Ке, Янь Чжао Гэ увидел, что выражение его лица было торжественным. После минутного колебания, он повел их всех обратно к алтарю с мрачным выражением на лице. Всего за одно мгновение, всеохватывающий огненный свет озарил небо, окутав весь цветущий мирный край и даже обширные территории, соседствующие с ним, поскольку истинное лицо неба уже не было видно вообще.

Увидев это, Янь Чжао Гэ слегка приподнял брови.

– Судя по всему, это аура, которой могут обладать только поздно видящие божественность боевые святые. Поскольку крайняя печать Янь в настоящее время может использовать только силу священного Артефакта среднего класса, даже если бы ее можно было немедленно использовать, она, вероятно, все равно ничего не смогла бы сделать с ним вообще.

Фэн Юньшэн и А Ху смотрели на небо. Даже с защитой великой формации алтаря отделения секты тусклой тьмы, их тела все еще чувствовали обжигающую горячую боль, пылающую внутри.

– Это должен быть один из четырех лордов-защитников великой династии Сюань, лорд-защитник Чжэн.

Янь Чжао Гэ причмокнул губами. После того, как бывший эксперт номер один в королевском Тростниковом море, основатель великой династии Сюань, царь Сюаньвэнь погиб вместе со своим сыном Сюаньчэном, сила великой династии Сюань значительно уменьшилась. С восстаниями, возникшими по всему королевскому Тростниковому морю, с их статусом и силой, нужно было бы, чтобы секта сияющего света, секта тусклой тьмы и другие крупные силы объединились вместе. Их сила, естественно, все еще была необычной.

Нынешние четыре Лорда-защитника великой династии Сюань были сыновьями царя Сюаньвэня и братьями царя Сюаньчэна. Все они были высшими экспертами, которые безраздельно властвовали в своих собственных владениях в королевском Тростниковом море, действуя безудержно и необузданно. Лорд-протектор Чжэн пришел не за Янь Чжао Гэ. Скорее всего, он был здесь для текущих приготовлений секты тусклой тьмы.

– На этот раз масштаб довольно велик, – пробормотал Янь Чжао Гэ, глядя на небо, которое было полностью заполнено пылающим огнем.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/683113>